Было решено, что коронация Владыки Демонов будет проведена в замке Гленштадт. Мы не могли обойтись вообще церемонии, ведь это поможет разъяснить положение дел. А ещё, мы проведем похороны прошлого Владыки Демонов.

Учитель также решила сделать Верхний Рюн своей базой, после восхождения на трон.

Что же до публичных мероприятий в Замке Гленштадт, то это, похоже, было последним.

Ночь перед коронацией.

В комнате замка, я выслушивал Учителя:

— Быть Владыкой Демонов – это не просто быть "самым сильным среди демонов. Ты должен показывать богоподобную силу; выходящую за рамки.

— Можете говорить и так, но даже вам не стать такой же, как прошлый Владыка демонов.

Без сомнений, способности Учителя – мирового уровня, однако, это лишь по сравнению с людьми и демонами.

Она не Владыка Демонов, чья сила сравнима с Богами.

Учитель кивнула и продолжила:

— Верно. Но, покуда я буду владыкой демонов, мне нельзя будет падать в обморок каждый раз, когда я использую магию одну за другой.

— Вы не заходили так далеко даже в лучшие времена...

Даже когда она пытается использовать магию постепенно, неспособность собрать необходимые виды силы мешает ей. Так что ей требуется немного подождать.

Это похоже на кулдаун в магических и специальных атаках в играх.

— Правда в том, что я могу кое-что сделать с этой нехваткой магической силы.

Я удивился этому неожиданному заявлению.

— Вы ожете кое-что сделать?

— Да. И если я преуспею, то смогу обрести силы, равные Владыке Демонов...

— Обрести?

— ... Возможно...

Как-то неопределенно.

— По правде говоря, я уже давным давно должна была это использовать, но вечно переживающий Владыка Демонов запретил мне это.

Я запутался.

Во-первых, я не понимаю смысла Учителю становиться сильнее.

— Учитель, вас выбрали Владыкой Демонов не из-за вашей многообещающей силы.

Первая дивизия выбрала её из-за того, что Владыка демонов долго и непреклонной Вам доверял.

Вторая, за доброту и за их спасение, дважды.

Третья, за ваш характер.

Причины отличаются, но все они приняли Вас, как Владыку не за вашу силу. Во всяком случае, думаю они не сильно беспокоятся по поводу вашей силы.

И, возможно, это первый случай в истории монстров.

Однако, Учитель лишь покачала головой:

— Я это понимаю. Но также я понимаю и то, что мне нельзя позволить случайно убить себя.

Учитель прочистила горло; Внезапно она посмотрела куда-то в даль.

— Каждый раз, при смерти Владыки Демонов, дисциплина рушится. Если после смерти одного Владыки, сразу умрет и второй, то ты не думаешь, что так мы ещё больше отойдем от исполнения воли Владыки Демонов.

— Это, ну... это так.

Если Учитель умрет, это её больше деморализует нас всех.

Учитель перестала улыбаться и продолжила:

— Не волнуйся, я не собираюсь идти на безрассудные вещи. Теоретически, для меня нет никакой реальной угрозы.

— На самом деле, это очень тревожный звоночек.

Учитель вынужденно засмеялась.

— Ты просто невыносим. Сейчас я тебе всё объясню, так что надеюсь что ты выслушаешь.

Из-за моего комментария начался этот импровизированный урок.

— Некроманты не просто колдуны. Они философы. Философы смерти.

Пробормотала она, держа свою маленькую ручку над пламенем свечи.

— И у Некромантов есть так называемая "Последняя Дверь". Ты знаешь, что это такое.

Последняя дверь открывает перед теми, кто встречает смерть.

— Смерть?

— Молодчина.

Учитель по-детски улыбнулась.

— Можно называть себя Некромантом, но до тех пока ты из плоти; ты умрешь. И тогда твоя истинная ценность как некроманта ставиться под сомнение. Как ты обретаешь смерть.

Когда-то давно, Учитель уже была на грани смерти, и она все ещё жива. В моей прошлой жизни, это было бы похоже на кому, лежать прикованным к кровати с кучей трубок присоединенных к тебе; но все ещё жить.

Так что, она все ещё не открыла "Последнюю дверь".

Учитель кивнула; словно прочитав мои мысли.

— Когда я была перед лицом смерти, всё моё бытие подверглось сомнению: "Что такое жизнь, и что такое смерть", такие извечные вопросы.

— Это тяжко...

— Да. Но, я прожила долгую жизнь. И в итоге, пришла к собственным выводам.

Учитель засмеялась и, кряхчя, соскочила со своего стула

— Однако, если я открою эту дверь, я никогда не смогу отменить то, что произойдет. Я даже не могу отвергнуть возможность того, что это негативно повлияет на мою личность.

Что же за чертовщина может произойти?

Учитель посмотрела на меня со спокойным выражением лица.

— И ради безопасности, я хочу заручится твоей помощью, мой ученик.

— Думают, Мереен подошла бы лучше...

Учитель пренебрежительно покачала головой.

— Я больше ни на кого не могу полагаться в этом деле. Человек должен быть полноправным колдуном и закаленным в боях.

— Ох, снова такое...

Из всех Великих Философов, учеников Гомовиры, я больше всех привык к тяжким ситуациям. Я ведь оборотень.

И благодаря этому, меня принуждали практиковаться во многих ужасных экспериментах и ритуалах. Во всех, кроме специализировавшихся на усилении магии.

Ох, ладно. Я помогу.

Ради своего Учителя.

— Я понял. Но прошу, не призывайте больше демонов.

—Я же говорила, что это просто случайность.

Преследование демоном из иного измерения, непрекращающиеся кошмары и порочные атаки; я не хочу проходить через это снова.

Я думал, что к утру он вернется домой, но этот чертов демон оставался и продолжал атаковать Учителя изо дня на день. Он должен почувствовать, что значит защищать кого-то.

Если мы когда-нибудь встретимся, я разорву его в клочья.

Учитель прочистила горло и заявила:

— На этот раз всё пройдет как надо. А теперь, иди за мной, в подземную лабораторию.

— Подземную?

— А по дороге я расскажу тебе несколько старых историй.

— Старые истории от старших слишком долгие...

— Даже если это специальная лекция от Великого Философа Гомовиры?

Голос Учителя эхом раздавался по спиральным ступенькам замка.

— Когда-то здесь было маленькое людское королевство. И правила им семья волшебников. Они использовали магию для защиты своей страны от монстров и иностранных армий.

Однако, это королевство быстро пало из-за сражений между людьми; объяснила она.

— Они слишком полагались на свою магию. И будучи ослепленными властью, они забыли о важном. Забыли о том, что нет ничего страшнее, чем злоба другого.

Высокомерие короля вызвало недовольство придворных, и их предательство привело к распаду королевства.

Замок был окружен предателями, а королевская семья схвачена и казнена, до единого...

— Я была единственным исключением. Моя мать наложила на меня лечебное заклинание и обманула смерть, и я медленно поправлялась, будучи в состоянии мнимой смерти.

— Ясно... что?

— Что такое?

— Так, это твои родные земли? И... ты настоящая принцесса?

— Моя семья была из побочной ветви, так что я не могла наследовать престол. Хотя, официально, мы были часть королевской семьи.

Я не слышал этого. Я просто в шоке.

Учитель сделал такое лицо, словно это ничего и пожала плечами.

— И тебя не смутило то, что армия Владыки Демонов так спокойно заняла этот разрушенный замок?

— Я думал, что кто-то случайно нашел его...

— Нет, по правде говоря, арендодатель армии Владыки Демонов.

Так это место сдавали в аренду, да.

— Ну, в любом случае, эта страна пала, города, поля, и даже леса были сожжены. Я подумала, что это будет идеальным местечком, чтобы скрываться.

Она дошла до конца спиральных ступенек и теперь стояла перед очень старой дверью

— Моё горло пронзили копьем, как и всей остальной моей семье. Спустя годы, я наконец-то пришла в сознание; ты можешь представить, как я была напугана?

— Невероятный опыт...

Это, наверное, было очень больно... и страшно.

— Больше всего меня удивило то, что королевство превратилось в руины. Не знаю, что случилось, но предатели явно не процветали.

Наверное это был внутренний конфликт, если это так, то такой конец вполне заслуженный.

Остальная часть моего рода сгнила и превратилась в кости. С другой же стороны, мои собственный раны зажили вокруг копья в моем горле. Когда я достала его, рана открылась. Я страдала три дня и три ночи.

Я наконец-то понял, почему Учитель боится людей больше, чем монстров.

Оно и не странно, испытать такое-то в детстве.

Учитель объяснила, что она жила в одиночества в заброшенных руинах.

В разрушенном или нет, но у неё не было места для проживания в замке, а снаружи мир был слишком опасен для нее; все ещё ребенка.

— День за днем, я размышляла в одиночестве. О том, почему случилось что-то такое. И я начала исследовать некромантию, в надежде воскресить своего отца и мать.

Конечно же, Учитель быстро обнаружила, что это не возможно. Необратимость смерти пугающе сильна, никакой секрет некромантии не сможет воскресить мертвых.

Хотя, можно призвать духов мертвых, хотя, обычно, это лишь размытые видения, которые исчезают через пару секунд.

Так что Учитель утратила причину жить. Так что, живя так она не могла делать ничего, кроме как продолжать изучать некромантию.

Она сказала, что прошло более ста лет, прежде чем она встретила другого человека.

— В то время, я все ещё не нашла ответа на то, что такое "последняя дверь". Однако. когда меня прозвали философом и другими именами, когда я взяла учеников, я смогла найти ответ.

— Вот как?

Учитель усмехнулась и посмотрела на меня.

— Забавно, ведь ты тот, кто показал это мне.

— Я?

http://tl.rulate.ru/book/3549/293308